

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

«21» марта 2024 года город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего Климовой О.С.

судей Шатохина М.В. Щегловой Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО10 к ФИО11 об обязанности совершить работы по шумоизоляции, взыскании денежных средств (номер дела, присвоенный судом первой инстанции, 2-1347/2022),

по кассационной жалобе представителя ФИО12 на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 ноября 2023 года

заслушав доклад судьи Шатохина М.В., судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

ФИО13 обратилась в суд с иском заявлением к ФИО14., мотивируя свои требования тем, что она является собственником квартиры и проживает по адресу: ДД.ММ.ГГГГ

<адрес>, ответчик проживает в вышерасположенной квартире № 351. Напольное покрытие в квартире ответчика не обеспечивает необходимую шумоизоляцию, в результате чего в квартире истца превышен нормативно установленный максимальный уровень шума. С учетом изложенного, просила обязать ФИО15. провести работы по шумоизоляции напольного покрытия в своей квартире; взыскать с ФИО16 в ее пользу расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 руб., расходы по оплате составления протокола инструментальных измерений уровня шума в размере 20 000 руб., расходы на оплату юридических услуг в размере 211.500 руб., а также расходы по оплате услуг за составление ходатайства в размере 5 000 руб., моральный вред в размере 300 000 руб.

Решением Зеленоградского районного суда города Москвы от 14 декабря 2022 года иски требования оставлены без удовлетворения, с ФИО17. в пользу НИИСФ РААСН взысканы расходы по проведению экспертизы в размере 72 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 ноября 2023 года указанное решение отменено, по делу принято новое решение, которым иски требования удовлетворены частично. На Павлову Н.Н. возложена обязанность провести работы по шумоизоляции напольного покрытия в квартире по адресу: <адрес>. С ФИО18. в пользу ФИО19. взыскана компенсация морального вреда в размере 5.000 руб., расходы на оплату государственной пошлины в размере 300 руб., расходы по оплате юридических услуг в размере 5 000 руб., расходы по составлению протокола измерения в размере 20 000 руб. С ФИО20. в пользу НИИСФ РААСН взысканы расходы по проведению экспертизы в размере 72 000 руб.

В кассационной жалобе заявитель, не соглашаясь с судебным актом второй инстанции, выражает несогласие с оценкой доказательств, а также с установленными на их основе обстоятельствами дела, указывая на то, что судом апелляционной инстанции неправильно применены нормы материального права.

Информация о времени и месте судебного заседания по рассмотрению кассационной жалобы опубликована на общедоступном сайте <http://2kas.sudrf.ru> в сети Интернет.

В судебное заседание суда кассационной инстанции лица, участвующие в деле, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела, не сообщившие о причинах неявки не явились. Дело рассмотрено в порядке статьи 167, части 5 статьи 379.5 ГПК РФ.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив законность обжалуемого судебного постановления, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Судами установлено и из материалов дела следует, что квартира по адресу: <адрес>, находится в общей долевой собственности ФИО21., ФИО22., ФИО23., по 1/3 доли в праве собственности у каждого. Собственником вышерасположенной квартиры 351 по указанному адресу является ФИО24.

Согласно протоколу инструментальных измерений уровня шума от 29 ноября 2021 года, проведенных АНО «Центр экологических экспертиз», в принадлежащей ФИО25. <адрес>, выявлены превышения в эквивалентных

и максимальных уровнях шума, что не соответствует установленным СанПин 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий».

Проникновение шума в исследуемую квартиру №347 поступает из вышерасположенной квартиры №351. По замерам, произведенным в квартире №347, уровень шума в дневное время (эквивалентный шум), составил 43,6 дБ, что на 3,6 дБ превышает допустимый эквивалентный уровень шума в дневное время (в дневное время эквивалентный шум не должен превышать 40 дБ). По замерам, произведенным в квартире №347 уровень шума в дневное время (максимальный шум), составил 56,7 дБ, что на 1,7 дБ, превышает допустимый максимальный уровень шума в дневное время (в дневное время, максимальный шум не должен превышать 55 дБ). В звуковой октаве преобладают, в основном, шумы ударной направленности. Из исследовательской части протокола следует, что инструментальные измерения уровня шума проводились 24 ноября с 17 час. 00 мин. до 17 час. 50 мин. Характер шума - непостоянный. Источник шума, распространяющийся из вышерасположенной квартиры №351 напоминает передвижение и скрежет мебели, кидание различных тяжелых предметов на пол, стуки, топот, прыжки, сильный бег - в т.ч. ударные шумы различной направленности и другие раздражающие факторы.

Из акта от 26 мая 2022 года, составленного сотрудниками ГБУ «Жилищник Зеленоградского АО» по результатам обследования квартиры №351 следует, что переоборудований, переустройств жилых и вспомогательных помещений не выявлено, покрытие пола, стен и потолка соответствует проекту (указано, что в помещении двух комнат, коридоре, кухне покрытие пола - линолеум, уложенный на цементную стяжку, в санузле покрытие пола - керамическая плитка, уложенная в проектный поддон).

При рассмотрении дела в суде первой инстанции, по ходатайству истца определением суда от 11 августа 2022 года по делу назначена судебная строительно-техническая экспертиза, проведение которой поручено ФГБУ «Научно-исследовательский институт строительной физики Российской академии архитектуры и строительных наук» (НИИСФ РААСН).

Согласно экспертному заключению, параметром для оценки звукоизоляционных качеств (по ударному шуму) перекрытия, является индекс приведенного уровня ударного шума L_{nw} . Соответствие данной характеристики нормам обеспечивает звукоизоляцию помещений от жизнедеятельности соседей и комфортное проживание. В соответствии с СП 51.13330.2011 «Защита от шума» (актуализированная редакция СНиП 23-03-2003 «Защита от шума») (см. Таблицу 2 пункт 1). Требуемый нормативный индекс изоляции ударного шума перекрытий при передаче сверху вниз для перекрытий между помещениями квартир должен составлять не более 60 дБ ($L_{nw} < 60$ дБ).

Индекс изоляции приведенного уровня ударного шума перекрытия с полом в помещении №1 составил $L_{nw} = 68$ дБ, что не соответствует требованиям норм.

Индекс изоляции приведенного уровня ударного шума перекрытия с полом в помещении №2 составил $L_{nw} = 68$ дБ, что не соответствует требованиям норм.

Следовательно, фактические характеристики звукоизоляции перекрытия не обеспечивают защиту квартиры № 347 от ударного шума, возникающего в квартире № 351 от обычной жизнедеятельности.

В квартире № 347 присутствует шум от жизнедеятельности жильцов квартиры №351, однако согласно п 1.19 МУК 4.3.2194—07 - Процедура санитарно-эпидемиологической экспертизы (оценки) не распространяется на шум, обусловленный «обычной жизнедеятельностью людей, в том числе шума, проникающего из других помещений», поскольку шум от жизнедеятельности людей не поддается стандартизации.

Эксперты не обладают медицинскими знаниями чтобы ответить, насколько превышение шума создает угрозу жизни и здоровью жильцов квартиры.

Согласно выводам экспертов, изложенным в ответе на второй вопрос, звукоизоляция перекрытия зависит от конструкции пола, качества используемых материалов и исполнения строительно-монтажных работ. Из показаний представителя ответчика следует, что при ремонте было заменено верхнее покрытие (линолеум).

В этом случае причинами несоответствия нормам могут служить недостаточные звукоизолирующие свойства положенного линолеума, а также попадание строительного мусора в процессе монтажа в пространство между стяжкой и стеной, что служит образованием мостиков шума, что нарушает п 9.11 СП 51.13330.2011 «Защита от шума».

Поскольку экспертиза не предусматривала проведения вскрытия полов точные причины указать невозможно.

Отвечая на третий вопрос, эксперты указали, что для устранения нарушений необходимо провести строительно-технические работы в квартире №351. Ввиду характера распространения ударного шума установка

шумоизоляции в квартире №347 не приведет к желаемому улучшению показателей звукоизоляции по ударному шуму.

Обязательными требованиями предъявляемыми нормами к перекрытию являются индекс изоляции приведенного уровня ударного шума и индекс изоляции воздушного шума. Собственник квартиры может выполнить любую конструкцию пола, которая удовлетворяет требованиям норм по показателям индекса изоляции приведенного уровня ударного шума и индекса изоляции воздушного шума.

Согласно ответу экспертов на четвертый вопрос, при проектировании ограждающих конструкций для оценки их звукоизоляционных свойств применяется СП 23-103-2003 «Проектирование звукоизоляции ограждающих конструкций жилых и общественных зданий».

Согласно части 1 статьи 379.6 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии со статьей 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судом апелляционной инстанции не допущено.

Разрешая спор и, принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что причинно-следственная связь между фактической конструкцией пола в квартире ответчика и нарушением звукоизоляции перекрытия между квартирами истца и ответчика не установлена.

В целях проверки доводов апелляционной жалобы истца, определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 июля 2023 года по делу была назначена дополнительная судебная строительно-техническая экспертиза.

Согласно экспертному заключению ФГБУ «Научно-исследовательский институт строительной физики Российской академии архитектуры и строительных наук», причинная связь между фактической конструкцией пола квартиры №351 и нарушением звукоизоляции перекрытия между квартирами №347 и №351 существует. Поскольку конструкция пола квартиры №351 является основным звукоизолирующим конструктивным элементом, и остальные элементы перекрытия не в состоянии обеспечить нормативную защиту от ударного шума.

Все причины несоответствия фактических значений параметров звукоизоляции перекрытия нормативным и проектным требованиям, указанные в ответе на второй вопрос заключения по гражданскому делу №2-1347/2022 от 24 октября 2022 года, относятся к конструкции пола квартиры №351.

В ходе апелляционного рассмотрения дела, судебная коллегия, проверив решение суда первой инстанции, обоснованно не согласилась с ним, и, оценив представленные доказательства в соответствии с требованиями статей 56, 67, 86 ГПК РФ, руководствуясь положениями статей 209, 304 ГК РФ, ч.2 ст.1, ч.2 ст.15, ч.4 ст.17, ст.30 ЖК РФ, ст. 23 Федерального закона от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», п.6 ст.3, п. 5 ч.2 ст. 10 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. N 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений", п. 1.1 СП 29.133390.2011 СНиП 2.03.13-88. "Полы", пунктами 9.2.-9.4 СП 51.13330.2011 СНиП 23-03-2003 «Защита от шума», оценив дополнительное заключение экспертов ФГБУ «Научно-исследовательский институт строительной физики Российской академии архитектуры и строительных наук» как допустимое и достоверное доказательство, пришел к выводу о том, что в ходе рассмотрения дела с достаточной достоверностью и полнотой было установлено, что индекс изоляции приведенного уровня ударного шума перекрытия с полом в квартире истца превышает нормативный; фактические характеристики звукоизоляции перекрытия не обеспечивают защиту квартиры № 347 от ударного шума, возникающего в квартире №351; для устранения нарушений необходимо провести строительно-технические работы в квартире №351.

Доводы ответчика, не оспаривающего, что в квартире был заменен линолеум, что, по ее мнению, не могло повлиять на нарушение звукоизоляции, судом апелляционной инстанции обоснованно отклонены, поскольку с учетом установленных по делу обстоятельств данные доводы основанием для отказа в удовлетворении исковых требований в части обязанности ответчика провести работы по шумоизоляции принадлежащей ей квартиры, не являются.

Также суд, установив нарушение прав истца на покой, тишину и на полноценный отдых, что причинило ему нравственные страдания, суд апелляционной инстанции взыскал с ответчика в пользу истца на основании ст. ст.

151, 1099 -1101 ГК РФ компенсацию морального вреда, размер которой определен судом в сумме 5 000 руб., полагая указанную сумму разумной, справедливой и соразмерной допущенному нарушению.

Также судом с ответчика взысканы судебные расходы, на основании ст. ст. 88, 98 ГПК РФ в пользу истца.

Статьей 195 ГПК РФ установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно части 1 статье 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Кассационный суд заключает, что исходя из предмета и оснований заявленных требований, обстоятельства по делу установлены судом апелляционной инстанции верно, на основании надлежащим образом оценённых доказательств, в их совокупности с проведёнными по делу экспертизами. Правовые нормы, регулирующие спорные правоотношения, применены правильно, нарушений норм процессуального права, являющихся безусловными основаниям для отмены оспариваемого судебного акта, не установлено.

Обжалуемый судебный акт принят в соответствии с указанными разъяснениями Верховного Суда РФ, выводы суда апелляционной инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам, нормы материального права применены правильно, нарушений процессуального права не допущено, ошибка в определении юридически-значимых обстоятельств дела, допущенная судом первой инстанции, устранена.

Доводы кассационной жалобы повторяют позицию стороны, изложенную суду апелляционной инстанций, им дана надлежащая правовая оценка. Эти доводы не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом при рассмотрении дела, а равно имели бы юридическое значение для вынесения судебного постановления, влияли на его обоснованность и законность, либо опровергали выводы суда апелляционной инстанции, являются процессуальной позицией стороны, основаны на индивидуальном толковании норм права, субъективной оценке фактических обстоятельств дела и представленных доказательств, и направлены на их переоценку, что, в силу статьи 379.7 ГПК РФ, не может служить основанием к отмене судебного постановления кассационным судом.

На основании изложенного суд кассационной инстанции заключает, что правоотношения сторон, предмет иска и закон, подлежащий применению, определены судом правильно, обстоятельства, имеющие значение для дела установлены на основании представленных доказательств, оценка которым дана с соблюдением требований статьи 67 ГПК РФ. Нарушений норм процессуального права, являющихся безусловными основаниям для отмены судебного акта, не установлено.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 ноября 2023 года оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи